

Хотя они и жили в одной комнате, конфликты были неизбежны. Как только начались летние каникулы, Ван Сяотянь и Сяо Юйхэн разругались в пух и прах.

Виновником был не Ван Сяотянь и даже не Сяо Юйхэн. Искру случайно высек Толстяк, а потом эти двое, жившие на соседних койках, взорвались.

Все трое в общежитии играли в онлайн-игру Семь Миров. Ван Сяотянь хоть и не играл сам, но за год насмотрелся на них и кое-что усвоил: это была популярнейшая 3D-игра. Изначально в неё играли только Толстяк и Дуань Цэ, но потом они затащили туда Сяо Юйхэна, который раньше предпочитал лишь зарубежные одиночные игры. Втроем они отправились покорять новый сервер.

Ван Сяотянь, живя с ними, разумеется, тоже получил приглашение, но он был человеком гордым. Не раздумывая, он отказался деградировать вместе с ними, сославшись на отсутствие компьютера. Позже он узнал, что Сяо Юйхэн, распробовав игру, превратился в того самого знаменитого денежного мешка — игрока, который скупает всё за реальные деньги. Если ему что-то нравилось, он просто покупал это, а если не получалось — предлагал двойную цену, в кратчайшие сроки став королем сервера.

Однако в такой популярной игре он был не единственным богачом. Существовали редчайшие предметы, которые Сяо Юйхэн не мог достать: другие толстосумы не нуждались в деньгах и не стали бы продавать ценности, даже если бы те годами пылились на складе.

Поэтому, когда Толстяк обнаружил, что кто-то выставил на аукцион артефакт, он тут же возбужденно сообщил об этом Сяо Юйхэну.

— Шестидырочные Сапоги Бога Ветра плюс тринадцать? — Сяо Юйхэн поначалу не поверил. — Такую топовую экипировку выставили на продажу? Невозможно.

— Правда! Вот, висят! — Толстяк указал на свой старенький компьютер. — Цена сто одиннадцать тысяч сто одиннадцать.

Дуань Цэ, стоявший рядом, тоже заинтересовался. Увидев цену, он рассмеялся:

— Этот человек, должно быть, расстался с девушкой и решил завязать с игрой.

Сайт был официальным, и, чтобы игроки не боялись обмана, администрация сама обеспечивала безопасность сделок. Убедившись, что информация верна, Сяо Юйхэн загорелся.

— Черт, реально продают! — он бросился к своему компьютеру, открыл ссылку Толстяка и попытался купить предмет, но оплата не прошла. Сяо Юйхэн проверил телефон и вспомнил, что в последнее время жил слишком вольготно — на карте осталось всего шестьдесят тысяч.

Он принялся лихорадочно перекидывать деньги с других счетов, но на основной карте было пусто, а на остальных — лишь гроши. Когда он собрал всё, выяснилось, что не хватает еще четырех тысяч.

Толстяк и Дуань Цэ, проявив солидарность, одолжили ему всё, что могли, — тысячу пятьсот и тысячу соответственно. Больше у них не было. Сяо Юйхэн вспомнил, что Ван Сяотянь недавно получил стипендию в две тысячи, и обратился к нему:

— Ван Сяотянь, одолжи полторы тысячи! Срочно нужно!

Тот сидел на верхней койке в наушниках и читал книгу, поэтому ничего не услышал. Сяо Юйхэн подошел и потряс его за плечо. Ван Сяотянь снял наушники.

— Чего тебе? — холодно спросил он.

— Одолжи полторы тысячи! — Сяо Юйхэн заметно нервничал, боясь, что сапоги перекупят.

Пусть цена в сто тысяч и казалась огромной, другой богач мог купить их не раздумывая. Шесть слотов под камни, плюс тринадцать, да еще и редкая вещь, которая со временем только растёт в цене.

Ван Сяотянь опешил. Он не ожидал, что этот мажор когда-нибудь придет к нему просить в долг. Подумав, что случилось что-то серьезное, например, банкротство семьи, он немного смягчился.

— Что случилось? — спросил он, потянувшись к сумке за кошельком. Но тут услышал:

— Снаряжение покупаю!

Ван Сяотянь замер, а затем с раздражением сунул кошелек обратно.

— Не дам! — отрезал он.

Сяо Юйхэн, который уже обрадовался, что деньги почти у него, опешил от такой перемены.

— Почему? Завтра же верну!

Ван Сяотянь нахмурился, глядя на него сверху вниз:

— Какое снаряжение стоит полторы тысячи? Это слишком дорого.

— Сто одиннадцать тысяч, — терпеливо объяснил Сяо Юйхэн, то и дело поглядывая на экран.

— Сто... одиннадцать тысяч?! — глаза Ван Сяотяня округлились. — Оно из чистого золота или бриллиантами инкрустировано?!

— Это редкий предмет, таких на весь сервер всего три пары! — Сяо Юйхэн снова потряс его за плечо. — Одолжи, завтра верну!

— Нет! — Ван Сяотянь решил, что тот болен. Тратить сто тысяч на виртуальную вещь — это нормально?

Сяо Юйхэн, теряя терпение, выпалил:

— Проценты накинута!

— Не дам!

Проценты? Да сколько там выйдет, сотня?

— Завтра верну три тысячи!

Сердце Ван Сяотяня дрогнуло. Двести процентов прибыли. Он уже потянулся к кошельку, но тут перед глазами всплыло лицо соседа, брата Чэня, и слова: паразит, неудачник, общественная язва. Вспомнился дядя Чэнь, который целыми днями сидел у ворот и курил, переживая за сына. Ван Сяотянь мгновенно отрезвел.

Он не мог спасти человека от деградации, но мог хотя бы не быть соучастником.

— Не дам, — он снова убрал кошелек и бросил на Сяо Юйхэна косой взгляд. — Пора бы уже остановиться.

Сяо Юйхэн с силой ударил по металлической раме кровати. Кровать задрожала, Ван Сяотянь от неожиданности вжался в стену. Ледяной взгляд Сяо Юйхэна пробирал до костей. Ван Сяотянь был уверен, что если тот сейчас стащит его вниз и избьет, то никто не удивится. Ему никогда раньше не приходилось видеть в чей-то глазах такую ярость.

К счастью, Сяо Юйхэн сдержался.

— Ван Сяотянь, ты молодец, — он улыбнулся, но в глубине его глаз не было и тени веселья.

Ван Сяотянь почувствовал себя неуютно.

Не став больше настаивать, Сяо Юйхэн позвонил матери, но ответила секретарша.

— Председатель на совещании.

— Переведите мне на карту пятьдесят тысяч.

— Председатель сказала, что ваш лимит — сто тысяч в месяц... — Секретарша была в замешательстве. Семья Сяо не бедствовала, но и не позволяла сыну разбрасываться сотнями тысяч. Сто тысяч — и так огромная сумма для студента.

— Милая, — Сяо Юйхэн включил обаяние, — мне очень нужно, правда.

— Это... — пока она колебалась, раздался голос Толстяка:

— Староста... его уже купили.

Сяо Юйхэн крепче сжал телефон, тяжело выдохнул и произнес:

— Не нужно.

Он завершил вызов. Ван Сяотянь сидел на кровати, скрестив ноги, и хмурился. Сяо Юйхэн снова посмотрел на него. Ван Сяотянь немного испугался, но не считал, что в чем-то виноват.

— Это всего лишь вещь.

— Ты хоть понимаешь, сколько она стоит? — Сяо Юйхэн вцепился в перила. При росте метр девяносто два он даже снизу выглядел угрожающе.

— Виртуальная безделушка, какая от нее польза? — пренебрежительно бросил Ван Сяотянь.

— Тогда биткоин по-твоему тоже ничего не стоит? — Сяо Юйхэн с трудом сдерживал гнев. — Послушай, я к тебе всегда по-человечески относился. Неужели так трудно помочь?

— Помочь? Ты просишь денег на игру, это деградация!

— Как игра может быть деградацией? Я что, завалил учебу? Перестал общаться с людьми? Забыл про еду и сон? — Сяо Юйхэн признавал, что тратит много, но для наследника крупной компании это были копейки. Он полностью контролировал свои расходы и попросил бы денег у кого угодно, если бы не этот случайный лот. — К тому же я собирался вернуть долг. Почему ты такой упрямый?

— А вот не хочу — и всё! — Ван Сяотянь не умел красиво говорить. Он сидел наверху, глядя на соседа свысока, и отрезал: — Таким, как ты, я и полтора юаня не одолжил бы!

Сяо Юйхэн прищурился:

— Каким таким?

Ван Сяотянь вскинул подбородок:

— Выскочка, привыкший сорить родительскими деньгами. Попробуй заработать хоть что-то сам...

Не успел он договорить, как Сяо Юйхэн схватил его за одежду и сдернул с кровати. Ван Сяотянь, ошеломленный, пролетел через комнату и с грохотом рухнул на пол.

Он был парнем, поэтому удар не стал фатальным, но в груди неприятно заныло. Он попытался вскочить, чтобы дать сдачи, но Сяо Юйхэн наступил ему на грудь, пригвоздив к полу.

Толстяк и Дуань Цэ не ожидали, что обычно спокойный Сяо Юйхэн так взорвется.

— Староста! Полегче! — закричал Толстяк. — Скоро каникулы, хочешь, чтобы куратор пришел?

Дуань Цэ тоже вмешался:

— Живем в одной комнате, не надо так.

Сяо Юйхэн, почувствовав, что немного выпустил пар, убрал ногу.

Ван Сяотянь, едва сдерживая слезы от боли и обиды, снова бросился на него, но Сяо Юйхэн легко оттолкнул его длинной рукой.

— Что, правда хочешь подраться? — Сяо Юйхэн небрежно закатал рукава.

Ван Сяотянь злобно сверкнул глазами, но нападать не стал — понимал, что против такого гиганта шансов нет. Сяо Юйхэн, глядя на его покрасневшие глаза и влажный взгляд, вдруг почувствовал себя странно, словно обидел маленькую девочку. Он молча вздохнул, решив больше не связываться.

Однако Ван Сяотянь не унимался. Выбрав момент, когда Сяо Юйхэн расслабился, он вскочил и, согнувшись, с яростью быка ударил его головой в самое уязвимое место.

— А-а-а! — Ван Сяотянь был не из робкого десятка.

В голове всплыла поговорка: остаться ни с чем.

Сяо Юйхэн искажился в лице, согнулся пополам и схватился за пах.

Толстяк и Дуань Цэ, наблюдавшие за этим, не смогли сдержать смеха, глядя, как здоровяк Сяо Юйхэн корчится от боли.

— Да я тебя... — Сяо Юйхэн выругался и попытался ухватить Ван Сяотяня, но тот уже был наготове.

Понимая, что в комнате оставаться нельзя, он, как заяц, бросился к выходу.

— Ах ты гад! Не убегай, если мужик! — орал ему вслед Сяо Юйхэн.

Ван Сяотянь не остался в долгу:

— Сам ты гад!

Дверь общежития хлопнула. Примерный студент Ван Сяотянь даже при побеге не забыл закрыть её за собой.

Сяо Юйхэн сидел на кровати, пытаясь прийти в себя.

— Ты слишком вспыльчив, — сказал Дуань Цэ. — Ты же знаешь характер Ван Сяотяня, зачем было лезть в драку?

— ...Может, и погорячился, — Сяо Юйхэн понемногу остывал. — Не ожидал, что он такой легкий, одним рывком свалил.

Они жили вместе год, и Сяо Юйхэн считал, что неплохо относится к Ван Сяотяню. А тот не только отказал в помощи, но и наговорил гадостей.

Толстяк, у которого тоже накопились обиды на Ван Сяотяня, поддержал старосту:

— Староста прав. Его давно пора было проучить. Никто в общежитии не ложится спать в десять, а мы ради него сидим с ночниками. Почему мы должны терпеть его вечно недовольную рожу?

Дуань Цэ промолчал. Ван Сяотянь действительно был тяжелым человеком.

Дуань Цэ вернулся к сборам — сегодня вечером у него был поезд. Толстяк уезжал завтра, а Сяо Юйхэн жил в этом же городе. Ван Сяотянь же оставался в общежитии на лето, он уже нашел подработку.

Сяо Юйхэн сел за компьютер и увидел, что сапоги купили. Покупателем оказался его заклятый враг в игре.

Теперь всё пропало. Без этой обуви победить в дуэли будет почти невозможно. Сяо Юйхэн снова разозлился на Ван Сяотяня — если бы не его упрямство, сапоги были бы у него.

Впрочем, вспомнив, как тот корчился под его ногой, Сяо Юйхэн почувствовал странное удовлетворение. Он не хотел его толкать, но вот наступить было приятно. Воспоминание о том, как Ван Сяотянь с красными глазами оказался у него в ногах, вызывало странное возбуждение, словно кошка скребла на душе. Раньше, выигрывая драки, он такого не чувствовал.

Наверное, потому, что Ван Сяотянь — красавчик.

А в это время красавчик топал ногами в библиотеке, излучая такую ауру недовольства, что привлек внимание библиотекаря.

Ублюдок, мразь, подлец! Ван Сяотянь проклинал его про себя. Будучи долгожданным сыном в семье, он никогда не получал тумаков, даже прадед его не трогал, поэтому сейчас чувствовал себя глубоко оскорбленным.

Грудь всё еще ныла. Он посмотрел вниз и увидел на своей футболке след от ботинка. Ярость вспыхнула с новой силой. Ободренный своим «удачным» ударом, он решил вернуться в общежитие.

В коридоре он столкнулся с Дуань Цэ, который тащил чемодан. Тот схватил его за руку.

— Нам еще три года вместе жить, не ссорься со старостой, — сказал Дуань Цэ. — Он злится не из-за денег, а из-за того, что ты не ценишь дружбу.

Ван Сяотянь вырвал руку:

— Какая дружба? О чем ты?

Дуань Цэ усмехнулся:

— А кто тебя по магазинам водил, когда ты только поступил? Кто давал свою кровать, когда у тебя не было места? Кто купил софт, когда у тебя не было денег? Кто сопровождал тебя в поездках? А когда ему понадобилась помощь, ты отказал. На его месте я бы тоже разозлился.

Ван Сяотянь опешил, а затем разозлился:

— Я не просил его быть добрым! А софт я потом оплатил. Неужели из-за этого я обязан давать ему деньги на игры?

— Дело не в игре, — Дуань Цэ посмотрел на него со сложным выражением лица. — Ты до сих пор не понял, почему он так злится.

— Значит, он имел право меня бить?! — Ван Сяотянь не стал слушать дальше и, пылая гневом, поднялся на седьмой этаж.

Он не решился сразу войти, немного постоял в коридоре, сходил в туалет, взял там щетку для унитаза и с ноги распахнул дверь.

Толстяк играл, Сяо Юйхэн разговаривал по телефону на балконе. Увидев Ван Сяотяня со щеткой, он лишь приподнял бровь и продолжил разговор.

Ван Сяотянь хотел наброситься на него сразу, но, увидев, что тот занят, послушно сел на стул, сжимая щетку. Как только Сяо Юйхэн положил трубку, он грозно поднялся.

Сяо Юйхэн подошел ближе. Ван Сяотянь направил щетку на него.

Сяо Юйхэн заметил, что это щетка для унитаза, брезгливо отступил на полтора метра и спросил:

— Что ты задумал?

<http://bllate.org/book/21763/2250527>